

20 МАР 1986

ВОЛШЕБНЫЙ ВОЗДУХ МУЗЫКИ

«Прекрасное представление «Онегина». «Грандиозная постановка Ленинградского театра». «Брависсимо всем исполнителям...» Под такими заголовками опубликовал еженедельник «Гадзета ди Реджио»

статью известного музыкального критика Умберто Бонафини о спектакле Ленинградского академического Малого театра оперы и балета, чьи гастроли состоялись в Италии.

Спектаклем «Евгений Онегин» П. И. Чайковского театр принял участие в фестивале русской музыки, проходившем в трех городах северной Италии—Реджо-нель-Эмилии, Парме и Модене. Это не первая встреча итальянской публики с ленинградским коллективом. В прошлом году она познакомилась с «Пиковой дамой» П. И. Чайковского в интерпретации тех же постановщиков, что и нынешнего «Онегина», — дирижера Валентина Кожина и режиссера Станислава Гаудасинского.

Итальянский критик пишет о том, что в стране бельканто от ленинградцев не ожидали феноменальных вокальных открытий, но все же они состоялись! С восторгом принимали Александра Ненадовского — Онегина, отмечая благородство голоса, безупречность дикции и сценического поведения. Трепетного Ленского в исполнении Николая Васильева (солиста Большого театра СССР, находящегося в «Ла Скала» на стажировке), межнюю Ольгу — Нину Романову, эпически-сказочную няню в исполнении великолепной Ирины Богачевой, А Владимира Огновенко — Гремина сравнивали с молодым Борисом Христовым. Но особый успех выпал на долю исполнительницы партии Татьяны, солистки Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Любови Казарновской, которую Умберто Бонафини назвал «непревзойденной Татьяной как в вокальном, так и в сценическом отношении». «В

сцене «письма Татьяны» певица продемонстрировала абсолютное владение голосом во всех регистрах. Она поражает красотой своего льющегося голоса», — добавляет критик. Ему вторит коллега из «Коррьере делла sera»: «Казарновская — очаровательная Татьяна во всех отношениях. Голос прекрасного тембра, разнообразных красок и палитры чувств...»

Встретившись с Любовью Казарновской по возвращении ее в Москву, я попросила молодую певицу поделиться своими впечатлениями об этой поездке:

— Начало наших гастролей совпало с появлением в печати Заявления Генерального секретаря ЦК нашей партии М. С. Горбачева. Мы, советские артисты, были свидетелями реакции итальянца на эти грандиозные, как они говорили, мирные инициативы нашего государства. Тот успех, который сопровождал наши гастроли, был, безусловно, связан с вниманием к нам, как представителям государства, предложившего очистить нашу планету от всего, что может нести смерть и разрушение.

Устроители гастролей организовали их таким образом, что наши спектакли имели возможность просмотреть не только «держатели абонементов», своеобразная элита, посещающая все премьеры, но и любители оперы из разных социальных слоев. А так как мы выступали в крупнейших промышленных центрах севера Италии, то это были рабочие, студенты, чиновники, домаш-

ние хозяйки. Их реакция была непосредственной и восторженной и не только на спектаклях, но и на улицах — всюду, где нас узнавали, они обращались к нам со словами благодарности, пожеланиями, чтобы культурные связи между нашими странами плодотворно развивались в дальнейшем.

— Я знаю, что произведения итальянских композиторов составляют значительную часть вашего репертуара, как, впрочем, многих певцов в нашей стране, — таковы уж давние традиционные связи нашей вокальной культуры с итальянской. Чем для вас, как творческого человека, стала эта поездка в Италию?

— Связи действительно очень давние и очень крепкие. Вспомним, сколько прекрасных произведений Глинки, Даргомыжского, Чайковского навеяно образами Италии. Наши замечательные певцы издавна пели на сцене Мекки вокального искусства — «Ла Скалы». Да вот и последние примеры. В премьерных спектаклях «Ла Скалы» выступили молодые советские певцы. В «Ломбардцах» Дж. Верди одну из центральных партий спел Паата Бурчуладзе, а в «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини партию Пинкертон — Вячеслав Полозов.

Что касается меня, то я приехала в Италию с моим любимым Чайковским, но Верди мною любим не менее. Разумеется, изучить партию, проникнуться духом музыки можно, наверное, и вдали от того воздуха жизни, который

питал творчество композитора. Но с чем сравнить состояние, охватившее меня, когда я бродила по легендарным улицам Милана, Пармы, Флоренции! Когда зримо ощущала красоту, сотворенную величайшими итальянскими зодчими, или когда плакала над усыпальницей Россини во Флоренции. Все это было как во сне... Странные порой бывают ассоциации у артиста: выйдя на авансцену театра в Парме на поклон и увидев перед собой невероятный по красоте зрительный зал, я вдруг поняла, какой будет моя Виолетта, будущая моя партия. Наверное, и нежная, и страстная, и сильная, и влюбленная во все живущее на свете... И думаю, что уже по-другому буду петь и свои прежние вердиевские партии, наполняя их итальянскими впечатлениями...

Беседу вела
Марина ИСТЮШИНА.

● Л. Казарновская — Татьяна в «Евгении Онегине».
Фото А. Степанова.